

РУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Еженедѣльное изданіе

XIV г. изд. 6—13 мая 1907 г. № 18—19.

»:«

СОДЕРЖАНІЕ: Стасовъ и его музыкальная дѣятельность. Біографическіе отрывки. Ник Ф. — Церковно-пѣвческое дѣло: Открытое письмо (сугубое). — Еще о московской народной консерваторіи. (Письмо въ редакцію). Ю. Энгеля. — Письмо въ редакцію. И. Матковского. — Некрологъ. — Хроника (С.-Петербургъ, — Москва, — Музыка въ провинціи).

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Слѣдующій № 20—21 выйдетъ 20 мая (въ теченіи лѣтняго сезона «Р. М. Г.» выходитъ черезъ 2 недѣли).

За перем. адреса уплачивается 20 коп. При заявленіи о перем. адреса необходимо сообщать № бандероли или № подл. билета.

Стасовъ и его музыкальная дѣятельность.

Біографическіе отрывки.

II. Училище Правовѣдѣнія. — Знакомство съ Сѣровымъ.

Вмѣсто Академіи художествъ, куда В. В. самъ себя предназначалъ, и царскосельскаго Лицея, куда его первоначально хотѣлъ отдать отецъ, Стасовъ весной въ 1836 г. поступилъ въ Училище Правовѣдѣнія. Пребыванію въ этомъ училищѣ, вѣрнѣе описанію товарищеской жизни и педагогической обстановки его, посвящены любопытныя воспоминанія Стасова «Училище Правовѣдѣнія 40 лѣтъ тому назадъ» (1832—1842), являющіяся наиболѣе точнымъ и характернымъ біографическимъ матеріаломъ даннаго періода. Стасовъ въ нихъ самъ признается, что, несмотря на всѣ семь лѣтъ, проведенныя имъ въ этомъ училищѣ, изъ него никакого правовѣда не вышло. Также не вышло, какъ, благодаря тому же училищу, изъ него не вышло и архитектора. Но если дѣтство, съ его серьезными развлеченіями, развивавшими въ Стасовѣ-ребенкѣ художественныя наклонности въ области архитектуры, въ этомъ отношеніи, подъ влияніемъ отца, оставило нѣчто неизгладимое на

характерѣ, склонности, вкусахъ и дарованіи начинавшаго мыслить человѣка, — отрочество, проведенное въ училищѣ правовѣдѣнія, привнесло въ жизнь Стасова нѣчто новое и, быть можетъ, еще тѣмъ болѣе сильное и глубокое, что въ этомъ возрастѣ формирующаяся натура человѣка наиболѣе восприимчива... Однако это «новое» училище само по себѣ имѣло не столь сильное вліяніе на Стасова, какъ одинъ изъ старшихъ товарищей послѣдняго, скоро сдѣлавшійся искреннѣйшимъ его другомъ. Подводя итоги училищной жизни и сравнивая ее съ тѣмъ, что могъ бы дать «Лицей», куда его отецъ хотѣлъ было опредѣлить, Стасовъ признается, что въ Лицеѣ онъ былъ бы лишень «того художественнаго элемента, который преобладалъ въ училищѣ правовѣдѣнія. Всего-же болѣе, говоритъ В. В., я былъ бы лишень сосѣдства и сближенія съ Сѣровымъ. А именно близкія отношенія съ нимъ имѣли самое рѣшительное и самое громадное значеніе для меня въ годы моего воспитанія и развитія». Это вліяніе Сѣрова, какъ мы увидимъ дальше, въ дни юности было столь же глубокое, какъ вліяніе отца Стасова — въ дѣтствѣ. Тамъ — дома, благодаря тѣсному общенію съ отцомъ, вырабатывались основы его характера — открытость, честность, любовь къ труду и пониманіе его, развивалась и склонность если не къ искусству вообще, то къ архитектурѣ во всякомъ случаѣ; и это вліяніе дѣтства вполне сказалось въ будущей дѣятельности Стасова, въ его научныхъ и критическихъ трудахъ по архитектурѣ и археологіи. Теперь — наступило время дальнѣйшему развитію художественныхъ вкусовъ Стасова, при чемъ во время училищной жизни на первомъ планѣ стала — музыка.

«Музыкальная обстановка» училища правовѣдѣнія была самая благоприятная: начальство, въ особенности благодаря извѣстной симпатіи къ музыкѣ основателя и попечителя училища, принца П. Г. Ольденбургскаго, вполне